

- Дорогой, тебе не нужно делать этого, - возразила мама Луи, сжимая в руках ручку от чемодана своего сына, будто обдумывая, отдавать его или нет, и в то же время зная, что как только чемодан окажется в руках парня, он уйдет. - Мы бы могли заявить на тех людей, и ты... Ты должен поговорить с Гарри...

- Мама, я объяснял тебе это уже миллион раз. Я должен уехать, - Луи протянул руку к чемодану, намереваясь забрать его у матери. Женщина демонстративно отдала поклажу, а ее губы задрожали так, что она, казалось, вот-вот разрыдается. - Мам, пожалуйста, не плачь. Я не собираюсь уезжать далеко, наоборот, я просто вернусь в наш дом, хорошо?

- Я знаю, знаю. Но... Разве это не может подождать хотя бы до конца учебного года? Осталось каких-то пару месяцев, - женщина подошла ближе к сыну, глядя его по плечам. - Это же такая глупость. Твой выпускной, ты должен...

Мама Луи замолкла, как только увидела подавленность сына. Луи же чувствовал себя просто ужасно при одной только мысли, что ему придется пропустить собственный единственный выпускной. И да, он прекрасно знал, что до конца всего два месяца, но он не мог оставаться здесь дольше. Он просто не имел права рисковать кем-то или чем-то снова. Плюс, Джош ясно предупредил, что если Луи не уедет сегодня же, на следующий день может случиться что-то плохое. И кто знает, может, это коснется его семьи? Этого нельзя было допустить.

И даже если Луи скорее всего бы сдох среди кучи выпускников во время получения диплома или во время фотографирования с Найлом, как со своим лучшим другом, он решил забыть обо всех этих планах. Что-то в груди снова отозвалось неприятным уколом от воспоминания о лучшем друге. Луи до сих пор понятия не имел, что собирается делать дальше и куда вообще держит путь.

Найл направился сразу за ним, когда Луи убежал прочь от Гарри, боясь, что лучший друг раскусит его. Это было бы мучительно и невыносимо, так что единственным выходом для Томлинсона было просто сбежать ото всех. И даже если Найл был счастлив, что Луи цел и невредим, он сразу понял, что что-то было не так. Тем не менее, Луи отвергнул и его, несмотря на давление, исходящее от Хорана. Он обязательно все объяснит, только позже.

- Луи...

- Мам, объясни им все потом, ладно? - Луи имел в виду своих сестер, которые мирно спали в своих комнатах во время зари очередного дня. - И пообещай, что вы обязательно навестите меня летом.

- Что ты собираешься делать?

Луи пожал плечами:

- Возможно, найду себе подработку, я не знаю. Я разберусь с этим на месте, - парень сделал шаг назад, всем своим видом показывая, что не может оставаться дольше. Это было похоже на то, как он совсем недавно так же стоял перед Гарри, который так хотел, чтобы ему просто объяснили, что произошло. - Мне пора идти.

- А что... Что делать, если Гарри придет сюда? - женщина, очевидно, пыталась удержать Луи любым способом, но он продолжал идти назад и уже схватился за ручку двери такси. После вопроса парень развернулся, стараясь замаскировать всю свою боль в тонком изгибе губ.

- Скажи ему, чтобы он меня не искал.

Когда Луи сел в салон такси, он в последний раз взглянул на родной дом, помахал на прощание маме, которая теперь уже заливалась слезами, и попросил водителя тронуться с места. Не потребовалось того, чтобы прошло много времени, прежде чем Луи склонил голову, признавая свое поражение, и тихо заплакал, осознавая, что потерял все, что так любил.

Гарри сидел на одной из скамеек на поле, вглядываясь в противоположную, почти всю закрытую свисающими ветвями деревьев, о которой Гарри раньше и не догадывался. Он и не знал, что здесь просиживал свое свободное время привлекательный миниатюрный парень с темноватыми волосами и ярко-голубыми глазами, все время что-то фотографируя. Но теперь не было и этого. Все, что мог видеть Гарри сейчас – это покрытая листьями скамеечка, оказавшаяся заброшенной, что не было удивительно.

Он задумался над тем, что, если бы Луи не решил сфотографировать его, если бы Зейн и Лиам не заметили этого и не погнались бы за парнем, они бы никогда и не встретились. Конечно, Гарри всегда читал школьную газету и не раз видел имя Луи, как школьного фотографа, но он никогда не питал особого интереса к его персоне. Стайлс на тот момент не мог себе и представить, что будет с кем-то в отношениях, и все его действия изменятся до неузнаваемости. Он любил флиртовать и коротать время как с девушками, так и с парнями, но до сих пор не мог понять, что именно связало его с Луи.

Но эта самая связь, должно быть, была самой лучшей вещью, которая когда-либо случалась с Гарри. Он никогда не чувствовал себя настолько живым, как рядом с Луи. Те времена, когда Стайлс действовал по правилам, до ужаса достали его, а выискивание информации о Луи с помощью своих людей было куда более веселым и интересным занятием, нежели поиск укрытия от других банд. И уж тем более Гарри не мог и представить, что кто-то будет так беспокоиться о нем, как это сделал Луи во время взрыва в лаборатории, хотя явно на дух его не переносил.

Гарри нравилось, как чувство ревности одолевало его, когда Луи начинал говорить о Найле. В такие моменты он чувствовал острую потребность в такой же любви, желание видеть такую же улыбку и слышать такой же смех. И Стайлс был готов стать самым эгоистичным эгоистом на свете, а уж найти повод, чтобы насильственно заманить Луи в магазины и купить пару новых брюк, было проще простого.

Хотя Гарри был известен как один из самых мощных лидеров городских банд, кто бы мог подумать, что именно Луи сделает из него мальчика на побегушках? Кто мог подумать, что Луи доверит всего себя такому человеку? Это все было драгоценным даром как для Томлинсона, так и для самого Гарри. Ведь это счастье – знать, что тебя любят не за то, что ты богатый или влиятельный.

Его любили за то, что он Гарри. Просто парень, который хотел внимания, теплых рук рядом с собой, нежной улыбки и сладких поцелуев, который хотел быть объектом чьей-то заботы. И все это ему дал Луи.

Холодный ветер пробежался дрожью по спине парня и едва не сорвал его шапочку выпускника с кудрявой макушки. Листья на той самой скамейке взлетели ввысь, словно танцуя с ветром, и тут же опустились обратно. Гарри опустил голову вниз, сдерживая боль, что стала его верным спутником вот уже как два месяца. Именно тогда Луи просто бросил школу, не оставив ни записки, ни письма с адресом его местонахождения. И даже если бы Гарри отправился выяснять это к его семье, они бы не сказали ему ничего, даже если бы и знали.

Все сводилось к одному: Луи не хотел, чтобы его нашли.

И понятное дело. Парень прощался с таким лицом, будто пытался взять всю-всю вину на себя, даже если он не был виноват и на сотую долю. Если бы он только объяснился, поделился своими планами...

Внезапно листья сзади зашелестели, и Гарри почему-то ждал, что именно сейчас сможет снова окунуться в теплые объятия Томлинсона и услышать от него слова поздравлений.

Развернувшись, парень почувствовал, как сердце рухнуло вниз.

- Даже не пытаешься скрыть разочарования, да? – спросил Найл, показывая зубы во время улыбки. – Ждал кого-то?

Гарри снял свою шапочку и положил ее рядом, на скамейку, после чего встал и направился к Найлу, который, напротив, не надел свою мантию выпускника. На нем красовался классический костюм, а синий галстук прекрасно подходил его глазам.

Понимая, что Найл ждет ответа, Гарри кивнул, выдавливая улыбку:

- Да, ждал.

Найлу не нужно было спрашивать, кого именно, потому что все было понятно по взгляду Гарри, обращенного на одинокую скамью.

- Мне жаль, что я не смог убедить его приехать.

- Да все в порядке... Погоди, ты... - Гарри не смог закончить фразу, оглядывая Найла и чувствуя, как все внутренности наполняются трепетной надеждой. – Я думал...

- Что мы с ним не общаемся совсем никак? – Найл слегка склонил свою голову, почесав затылок. – Ну, естественно, это вранье.

- То есть все это время...

- Я общался с Луи? Да. Но, чтобы ты знал, я до сих пор не в курсе, где он. Мы просто переписывались, и он сказал мне о своей работе, но ничего насчет места жительства, - Найл принял оборонительную позицию, замечая, как Гарри сделал шаг к нему, готовясь вот-вот накинуться. – И если ты спрашиваешь, почему я не сказал тебе об этом до этого, это все потому, что он сам попросил меня не болтать.

Гарри почувствовал очередной неприятный укол в груди:

- Тогда почему ты рассказываешь мне об этом сейчас?

Найл повернулся на мгновение к той же скамейке, на которую смотрел некоторое время назад и Гарри:

- Я... Ну, знаешь, вроде как устроил тебе проверку.

- Проверку? И что же ты проверял? – Гарри скептически сощурил глаза, а блондин даже боялся в них посмотреть. – Что ты проверял, Найл?

Поглубже вдохнув, Найл посмотрел на Гарри из-под опущенных ресниц:

- Твои чувства к Луи. Ну, ты ведь знаешь, что я ненавижу тебя, да? Я имею в виду, что все изменилось к тому моменту, но потом Луи поступил так, что я снова возненавижу тебя и вроде как решил отомстить. Я думал... Я думал, что если Луи больше не появится, то...

- То я разлюблю его? Это то, о чем ты думал? - Гарри спросил спокойно, что удивило даже его самого. Если бы он не был в хорошем расположении духа, Найл бы, должно быть, уже висел на одном из ближайших деревьев вниз головой.

- А-ага. Я думал, что у тебя к нему все это несерьезно, и если он не будет появляться столько времени, ты и думать о нем забудешь, - Найл теребил свой костюм, и Гарри показалось, что теперь он смотрит на нем неловко. - Но я был не прав.

- Вот именно, - ответил Гарри, повышая тон. Он хотел сохранить спокойствие, но, услышав такую глупость от блондина, уже не смог держать себя в руках. Кто Найл вообще такой, чтобы устраивать ему какие-то проверки? Кто он такой, чтобы прятать от него Луи? Допустим, он не знал его местонахождения, но он был в курсе того, чем он занимается, и что он вообще в порядке, в то время как сам Стайлс торчал в своей комнате и слепо верил в то, что Луи выехал из города хотя бы живым.

- Так теперь ты здесь, чтобы сказать мне, как Луи хорошо без меня? Это твое финальное наказание для меня, да? - язвил Гарри.

Найл, должно быть, почувствовал гнев в голосе парня, отчего отступил назад, мотая головой:

- Нет! Это не то, что я хотел сделать. Я хотел извиниться. В смысле, я должен был сказать тебе, что Луи в полном порядке и не хочет, чтобы ты его искал.

- Какая новость. Спасибо, я уже в курсе, - Гарри не видел продолжения этого разговора. Если Найл хотел заставить его чувствовать себя еще хуже, чем было, то он проделал отличную работу. Мысль о том, что Луи охотно болтал с Найлом, а ему, Гарри, даже не дал о себе знать, была тяжелее всего, что мог вынести Гарри. В горле пересохло, руки похолодели, а в грудь будто уже успели нанести пару ножевых ранений. Стайлс просто хотел посмотреть на Луи и убедиться, что с ним все хорошо, лично. Если это подтвердится, то, возможно, он избавится от этих мучений.

- Хочешь, чтобы я перестал думать о нем? - спросил Гарри, не смотря на Найла, не желая видеть его кивка или отстраненного взгляда вдаль. Было и так очевидно, что ответ на вопрос будет положительным. - Ты хочешь, чтобы я отпустил Луи, - произнес Гарри, сжимая руки в кулаки и покусывая губы.

- Нет. Я хочу, чтобы ты нашел его.

Гарри еще прибывал в состоянии шока некоторое время, прежде чем развернуться к Найлу:

- Ты хочешь, чтобы я...

- Я хочу, чтобы ты нашел его. Я знаю, что ты единственный, кто может сделать это, даже невзирая на то, что ты больше не лидер в этом городе и не такой уж всемогущий... Тем не менее, только ты на это способен. И еще я знаю, что Луи хочет этого.

- Что заставило тебя прийти к такому выводу?

- Я чувствую это по его письмам. Он не умеет скрывать свои чувства даже в таком виде

общения. Вечно спрашивает меня, счастлив ли ты, хорошо ли идут твои дела, а я ему так и не сказал, что ты отдал свое место Лиаму.

Память о том дне все еще была ясна. Гарри помнил, как четко решил для себя, что не нужна ему никакая власть или привилегии, когда Луи покинул автобусную остановку. Все, что ему нужно было теперь, - это Луи. И, особо не думая, Гарри созвал совет, на котором официально передал свой пост Лиаму и покинул банду.

Зейн последовал за ним на следующий же день, и все, что они имели столько времени, словно испарилось. Не было больше никаких последователей, не было особого отношения - все было похоже на пробуждение ото сна длиною в жизнь. Гарри не чувствовал и капли сожаления о своем поступке, тем более что Лиам был действительно достоин этого. И, к радости Стайлса, Джош и остальные парни, причастные к похищению Луи, были наказаны.

- Его семья не сказала совсем ничего о том, где он.

- Я думал, что ты узнавал о нем до этого? - спросил Найл, мысленно радуясь, что Гарри больше не гневился, да и голос его стал мягким.

- Да. Но, знаешь ли, тогда там ничего не было сказано о его побеге.

- Ха-ха, - Найл закатил глаза. - Твой сарказм тебе точно не поможет, Гарри. Я говорю о его родном городе...

Гарри не дал Найлу договорить, тут же срываясь с места и запоминая, что должен еще поблагодарить блондина, только позже. Его вельветовая мантия развевалась на ветру, пока он бежал мимо радостных учеников, что фотографировались друг с другом и родителями, а некоторые даже махали ему и подзывали к себе, но у Гарри не было времени останавливаться, да и причин, вообще-то, тоже не имелось. Он хотел поскорее запрыгнуть в машину и найти наконец своего Луи.

Бренчащий звук ключей эхом раздался по квартире, в которую Луи вошел. Он жил здесь один вот уже два месяца и до сих пор не мог привыкнуть к тому, что это его родной дом. Воспоминания о нем были переполнены звуком приготовления еды, чем занималась его мама, и громким смехом четырех сестер. Теперь же это не представляло из себя ничего, разве что лагерь для беглого подростка.

Все его вещи ютились в ближайшем углу, потому что Луи все никак не нашел времени перебраться наверх. Возможно, он все еще надеялся, что ему не придется оставаться тут надолго.

Он положил бумажный пакет на стол, одна половина которого была чистой, а вторая - вся в пыли. Опять же, Луи не нашел времени, чтобы прибраться в доме. Он заварил себе лапшу и накрыл ее крышечкой, намереваясь подождать три минуты, и достал свою камеру, пролистывая последние снимки для компании, в которую устроился около месяца назад.

Луи искренне улыбался всякий раз, когда приходил домой и смотрел на результаты своей работы. Он был рад тому, что наконец имеет возможность снимать людей, а не события, умеет находить нужный угол съемки, при котором его модели выглядят неподражаемо. И это было единственным, что удерживало его от возвращения обратно.

Луи вспомнил о времени, когда впервые подумал, в каком положении Гарри бы лучше смотрелся на фотографии, и что бы на него было лучше надеть. Луи думал, что никогда не получит возможности сфотографировать такого, как Гарри, и у него осталось на память размытое пятно – кажется, это был первый и последний снимок.

Луи взял чашечку с лапшой, после чего искусственный запах морепродуктов заставил его желудок свернуться в клубочек. Как только парень принялся перемешивать еду, в дверь постучали. Он подумал немного, прежде чем отложил вилку в сторону и направился все же к двери.

Это было необычно, чтобы кто-то решил прийти к нему, тем более что он не говорил никому адреса. Скорее всего, это просто парень из службы доставки ошибся дверью. Да, наверняка именно так. Но, открывая дверь, Луи был совершенно не готов увидеть перед собой моргающие зеленые глаза. Гарри. О, Боже.

Он шагнул назад, все еще не веря своим глазам и наблюдая за тем, как Гарри самостоятельно входит в квартиру, не разрывая зрительного контакта. Боже, это все влияние чрезмерного употребления искусственных морепродуктов – его коллеги по работе были правы. Уже начались галлюцинации.

- Сюрприз? – спросил Гарри, на мгновение все же отрываясь от глаз Луи и заглядывая к нему за спину, затем снова возвращаясь. – Думаю, тебе нужна небольшая компания.

- Гарри...

- Нет, Луи. Я позволял тебе творить все, что тебе заблагорассудится, целых два месяца, теперь дай мне сделать то, что я хочу, - Гарри шагнул вперед, и Луи оказался буквально в ловушке, чувствуя спиной подлокотник дивана. Он не мог вымолвить ни слова, потому что все они словно застряли в гортани. Да даже если бы и смог, что бы он сказал?

- Я позволил тебе беспрепятственно уехать, потому что думал, что так будет лучше. В первую очередь для тебя, где тебе будет безопаснее, где ты будешь подальше от меня.

- Я уже сказал, что это моя вина! – Луи попытался оттолкнуть Гарри от себя, но не в этот раз. Вместо этого Стайлс схватил парня за оба запястья. – Отпусти меня...

- Это как раз та вещь, которую я не хочу делать, Луи. Разве ты не видишь? Я здесь, потому что я не могу принять это! Я не могу принять, что тебя нет рядом со мной! Что я не могу обнять тебя, или дотронуться до тебя, или поцеловать тебя, или – ЧЕРТ! Я жить без тебя не могу! Разве этого недостаточно? Ты думал, что сможешь вот так просто взять и уехать, оставив меня наедине со всеми этими чувствами? – Гарри сжал запястья сильнее, отчего они начали болеть. – Думал, что будет достаточно, чтобы я просто перестал о тебе думать? Или думал, что если Найл захочет отвадить меня от тебя, я поддамся?

- Я просто не хотел причинять тебе вред. Ты видел выражения лиц людей вокруг, когда мы были вместе? Они буквально готовы были размазать по стенке нас обоих. И чем больше времени я проводил с тобой...

- Нет нужды больше беспокоиться об этом, - Гарри оборвал его, опуская запястья вниз, к бедрам. Он аккуратно провел пальцем по щеке Луи, притягивая его лицо ближе к себе, отчего Луи почти что таял – прошло всего два месяца, а ощущение, словно он не чувствовал этого веками. – Я все исправил. Все закончилось.

Луи взял его за руку, просто желая, чтобы это ощущение тепла его кожи продлилось как можно дольше. Он даже не думал о том, о чем Гарри говорил, все, что было важно в тот момент, - это само присутствие Стайлса рядом. Но другая сторона Луи все еще боролась и хотела найти ответы на такие вопросы, как: почему Гарри в его родном городе и как он узнал его адрес? И почему его рука сейчас на его щеке? И почему он смотрит так? И почему...

- Я оставил свой пост. Я больше не лидер или как вы там называете это, «самый опасный главарь банды в городе», - ответил Гарри, мягко улыбаясь и показывая свои милые ямочки на щеках. - Я просто Гарри.

- Н-но как насчет твоих людей? Как насчет всех тех вещей, связанных с твоим лидерством? Гарри, ты смешон! Ты не можешь... Не можешь...

- Не могу что? Послать все нахрен только потому, что люблю тебя? - на этих словах Луи почувствовал, как его сломанное пополам сердце словно сшивается заново. - А знаешь что, Томлинсон? Я могу так сделать. И я, собственно, сделал. Я был таким тупым, что не понял сразу, как на все повлияют наши отношения. Я должен был сразу понять, что Джош выкинет что-нибудь такое, заставив тебя уехать. Я полный пиздюк, раз пытался игнорировать все это. Я просто - Боже - я не очень хорош в этих вещах, так что не смотри на меня так, - Гарри слегка насупил, рвано дыша, но все же ухмыляясь. Было похоже, что все мысли вдруг исчезли, и никто не хотел больше ждать. - Я просто... Я просто хочу быть с тобой. Не знаю, как ты выдержал два месяца без меня, но я без тебя едва не сдох. Я надеялся, что ты появишься на нашем выпускном, но так не случилось.

Они все еще стояли вплотную друг к другу, а Гарри прижимался губами ко лбу Луи, объясняя ему, как сильно он скучал. Это заметно отличалось от того, как слышать новости от Найла. Когда Гарри был рядом, было намного лучше и спокойнее. И Луи тоже едва выжил, на самом деле, тем более что представлять Гарри с кем-то другим было просто невыносимо.

- Прости... Я нашел работу, в фотостудии, - в итоге они уселись на диван, на котором спал Луи. Парень опустил свою голову на широкое плечо Гарри, а тот все еще прижимался губами к его виску. - Даю уроки фотомастерства и зарабатываю этим деньги.

Гарри фыркнул:

- Так вот как ты жил тут, да? По отношению ко мне немного не справедливо. Кажется, я здесь и не нужен, - Гарри сделал вид, что уходит, и привстал, на что Луи, испугавшись, потянул его на себя. - Эй, полегче, - их носы соприкоснулись, и оба парня захихикали, на что Луи показалось, что они совершенно в другом, теплом месте, точно не там, где он несколько минут назад слышал звон своих ключей. - Я люблю тебя, Лу. Никогда не оставляй меня больше.

- Я тоже тебя люблю, - ответил Луи, приподнимая голову, чтобы наконец-таки соприкоснуться с Гарри губами. - Обещаю, что не оставлю. И к тому же...

- Что?

- К тому же, у меня так и нет твоей фотографии. Я ведь пытался это сделать на протяжении последних нескольких месяцев, правильно?

- Правильно. И я думал, что теперь мы поговорим о сексе, - сказал Гарри, закатив глаза.

- Ой, заткнись.

- А ты заставь, - Гарри собирался прильнуть к губам Луи снова, но тот с силой оттолкнул его, отчего Стайлс принял сидячее положение и глянул на парня хмуро и разочарованно.

- Завтра фотосессия, достань приличные шмотки, ага? – проинформировал Луи, широко улыбаясь. – Эти фотографии будут в моем портфолио.

Гарри рассмеялся:

- Слушай, а не с этого ли все началось? «Луи Томлинсон навел объектив своей камеры на всемогущего Гарри Стайлса»?

- Ага, так и есть, если не считать того, что ты уже не главарь банды.

- И это не меняет того, что я все еще всемогущий.

- Да заткнись, - и прежде чем Гарри успел ответить в его излюбленной форме, Луи притянул парня к себе снова, сокращая расстояние. Томлинсон вспомнил что-то, но не сказал об этом, когда рука Гарри скользнула по его телу.

Луи наконец-таки просто согласился, что,неважно, как это можно назвать, но он действительно выбрал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973924>